На следующее утро профессор, как всегда, проснулся рано от восхода солнца, которое можно было увидеть через большую зияющую дыру в стене базы. Он почему-то поприветствовал магов, собравшихся возле дома на траве, но они, казалось, только отшатнулись.

«Это действительно широкая дыра. Этот человек, должно быть, был чертовски силен. Если подумать, тогда, когда я делал сумку с занавеской, и сейчас, когда я устроил весь этот беспорядок, то, что я делаю, в конце концов получается довольно хорошо».

Наблюдая, как солнечный свет медленно освещает останки того места, куда бросили Борку, ему в голову пришла мысль.

«Это действительно хорошая дыра».

Судя по останкам, это была большая дыра, проделанная каким-то величественным древним оружием, например, Святым Копьем. Хотя на самом деле это был всего лишь удар.

Теперь, когда он подумал об этом, у него на самом деле не было никаких особых намерений, когда он засунул этот камень пустоты в башню мага, но если вы посмотрите на него издалека прямо сейчас, он немного похож на произведение современного искусства. . Башня магов лежала в руинах, а сбоку от нее торчал светящийся фиолетовый камень маны.

[Черта: Сверкающие глаза. В ваших глазах мир выглядит немного красивее. Бонусный эффект от деятельности, связанной с искусством.]

Это может быть единственной причиной. Художественный бонус. Если что-то создается в результате моих действий, этот бонус черты, естественно, делает это более эстетичным для глаз.

«Я пока не знаю, чем это будет полезно… Но иметь это в виду стоит. До сих пор скрытые эффекты черт никогда не были плохими».

Давайте пока перестанем думать о чертах характера. Еще слишком много дел нужно сделать, чтобы медлить с размышлениями о художественной черте, которая в данный момент даже не помогает.

Во-первых, теперь, когда он внедрил цель в членов своей партии, пришло время разделить формирования на основе чистой боевой мощи.

«Давай посмотрим… Маг Матралин на уровне 2?»

«Д-да! Я обрел пробуждение потока и текучести!»

«Поток и текучесть… стандартные».

«М-мне очень жаль!!!»

Первое, что ему нужно было сделать, это организовать уровни и пробуждения магов, а также записать, какую магию они могут использовать.

«…Андлер, Уровень 3. Твои пробуждения?»

«У меня пробуждается поток, изменения и давление».

«Ой! Перемены и давление – за разрушительную магию! Довольно хорошо.»

«Кьяак!»

Профессор сделал им комплимент, приятно удивившись, но казалось, что маги боялись его еще больше, чем прошлой ночью. Видя, что они вздрагивают и кричат от каждого его малейшего действия….

— Эй, что-то случилось прошлой ночью?

[Хм? Ах, хе-хе-хе. Ага. Маги смотрели, как твоя рука отрастает, пока ты спал. Знаете ли вы, что спите с полуоткрытыми глазами? Благодаря этому я смог немного видеть. Хотя я мог видеть только форму их ног, потому что большая часть обзора была закрыта, это наверняка были маги.]

Боже мой. Неудивительно, что они были чувствительны к моим рукам. Они это видели.

[Поэтому я написал им. ‘Что ты смотришь?’]

…Хм?

Профессор повторил комментарий Хайда в уме, чтобы убедиться, что он правильно его расслышал. Написал? Перед магами, левой рукой?

— Вы им написали?

[Да, пальцем. Подожди… ах, вот оно. Смотреть.]

Появилось видео с ответом Хайда.

Группа магов смотрела на его регенерирующую руку с полустрахом и полулюбопытством, а его левая рука ползала, как живая. Как в кадре из фильма ужасов, его рука что-то писала на земле перед бледными от ужаса людьми…

[Я-это проклятие!]

[Рука! Рука движется!]

[Эээээээ! Это монстр!]

[Оно наблюдало за нами! Он притворялся спящим и наблюдал за нами!]

[Ч-мы умрем!]

[Вода! Найдите воду! Нам нужно достаточно, чтобы защитить наши тела!]

И маги были потрясены, как дети, обнаружившие, что Санты не существует.

[Ах, это было весело.]

«Для тебя, да. Чем маги заслужили это?

Мне было интересно, почему раньше меня появилось много магов, но они просто не заснули.

Глядя на настороженных магов сочувствующим взглядом, Профессор завершил записи, которые писал.

=========

Члены Отряда Смерти Ордена Света.

1. Профессор:

Танкер с высокой прочностью. Умеет вести ближний бой. Командир без риска быть убитым.

2. Маги Академии Ридфлоу, 5 членов, включая Османского Бодлера:

один 5-го уровня, два 3-го уровня и два 2-го уровня. Осман ближе к академическому магу, но два мага 3-го уровня обладают некоторой полезной магией разрушения. Слабая выносливость.

Ограничение дальних поездок. Ограниченные источники поставок. Мусор.

3. Борка Далруне:

Оборотень. Высокое здоровье. С трудом способен победить без активированного режима «Жажда крови». Не имеет полезности, но превосходен как боец. Учитывая способность гибрида отслеживать с помощью обоняния и ночного видения, его можно использовать в операциях по ликвидации. Послушный после побоев.

4. Примечание:

Геройский отряд. Надо сохранить им жизнь, даже если миссия провалится. Традиционный танкер ближнего боя. Также имеет высокую выносливость как тролль. Сильная мышечная сила – главное оружие. Умно для тролля. Может ли это ускорить рост, если хорошо учить?

5. Темный Маг:

—

=========

«Состав танкеров у нас довольно приличный. Каждый лечится сам. У меня есть свои методы, у оборотней есть своя уникальная особенность здоровья, а из крови тролля можно варить зелья.

Пап-пап-пап-пап.

Когда Профессор собирался позвать темного мага, он услышал шаги, приближающиеся к базе отряда смерти из церкви.

Легкие шаги и белое одеяние были видны издалека.

Сенадис. Епископ Ордена Света Тобрюна.

Когда Сенадис вошла в здание, она мельком взглянула на обновленную стену, затем снова посмотрела вперед и слегка поклонилась, совершенно невозмутимо.

«Латура, Ро-Харам. Надеюсь, эта ночь принесет добро тебе, воин, и всем остальным.

«О да. Это было прекрасно. Учитывая, что меня схватила церковь, у меня все еще целы ногти и из ушей не течет кровь».

После неловкого молчания Профессор ответил довольно резко, как представитель отряда смерти. Он сказал им, что церковь помазала его в воины, но если будет выглядеть так, будто он слишком дружелюбен к людям церкви, вся их враждебность по отношению к церкви будет направлена на меня. В будущем возникнет необходимость действовать немного холоднее.

— Сенадис должен быть достаточно умен, чтобы заметить это и подыграть. Она достаточно умна для этого.

Словно прочитав его мысли, Сенадис уловила это и ответила на комментарий профессора тем же резким тоном.

«Если хочешь, я всегда могу переселить тебя в подвал. Это холодное, темное и влажное место. Я считаю, что магам это должно быть хорошо знакомо.

«Вы можете прекратить светскую беседу. Почему бы вам не рассказать нам, почему такой всемогущий человек нашел свое драгоценное время, чтобы посетить это место ранним утром? Должно быть, это что-то очень важное, если всемогущий священник даже пропустил ради этого утреннюю молитву.

«Правильный. У меня есть новости, которые шокируют даже еретиков.

Потратив время, чтобы отдышаться, Сенадис продолжила мрачным голосом.

«Я хотел дать тебе больше времени, но тебе придется уйти прямо сейчас. Вчера вечером Церковь Гебрагима, известная своим милосердием и милосердием, объявила: «Нет пощаде», пока немые не были полностью истреблены».

«Хебрагим…. объявили, что нет пощады?»

Церковь Гебрахима была представительной религией, служившей Гебрахиму, богу милосердия и милосердия. Даже во время Войны дворян они просто говорили: «Все должно иметь свои причины», когда войска вторглись и разграбили храмы, но эти люди объявили «Нет пощады», священную войну…?

«Подождите, а что именно случилось с этими бездельниками, хм, невероятно добрыми людьми, чтобы так разозлиться?»

На вопрос профессора Сенадис ответил с довольно противоречивым выражением лица.

«То есть…. Белая Вспышка, Эдеорна, похитила жрицу Хебрагима.

«…Д***».

«Мне было интересно, почему здесь так тихо… Они медленно начинают двигаться?»

Резкое изменение ситуации. Это означало, что немые, собиравшие новые войска, снова начали действовать.

Несколько часов спустя профессор и его группа покинули церковь с горой припасов.

«Э… Воин, сэр?»

— Можешь звать меня просто Капитан, Борька.

«Гм, хм! Тогда, капитан, есть ли причина, по которой мы берём с собой так много еды? Мы все еще что-то вроде отряда Ордена Света. Неужели мы не сможем получать еду от церквей или жителей по дороге?»

«Нормальная еда, да. Но сушеную рыбу где-либо, кроме Тобруна, достать трудно».

В ответ на комментарий профессора маги, следовавшие за ним, вздрогнули.

«По пути мы получим местные припасы, но чем больше припасов мы привезем, тем лучше. Кроме того, он немного громоздкий, а не тяжелый.

«Грух. Хрустящая рыба. Вкусный.»

«Аааа! Нотум! Ты не можешь это есть!»

Неудивительно, что я услышал позади себя шорох!

Когда профессор крикнул ей, чтобы она остановилась, Нотум проглотила сушеную рыбу во рту и засунула пригоршню сушеной рыбы из руки обратно в сумку, а затем посмотрела вдаль, делая вид, будто ничего не произошло.

«Неприятный вкус. Хрустящая рыба. Не ешь».

— Я не говорил, что ты не можешь это есть… Нотум. Вы видите людей сзади, следующих за нами?

«Грух. Я понимаю. Синяя одежда человека. Очень худой. Скоро умру».

Они действительно выглядели немного бледными, но маги водного типа были активны для

мага, поэтому они были более здоровы, но с точки зрения Нотума все равно должно было выглядеть так, будто они были близки к смерти. На самом деле у меня нет причин это исправлять.

«Ага. Эти синие одежды — это слабые и больные люди. Они настолько больны, что не могут есть ничего, кроме рыбы. Так давайте дадим этим людям сушеную рыбу и съедим что-нибудь еще».

«Грух. Группа слабых существ. Будет заботиться. Это хороший и сильный лидер».

Нотум уже в пятый раз гладил себя по голове. Глядя на его, нет, на ее довольное лицо, профессор снова занервничал.

— профессор:

неужели это не так? Конечно?

— Спидвагон:

Позитивный. Жара у Тролля начинается летом и должна быть выше 32 градусов, даже если сейчас не лето. Нет никаких свидетельств того, что они могли испытывать жажду к другим видам. Если за последние 11 лет существования GG о нем не было ни одной записи, то можно сказать, что это в принципе невозможно.

— Сойгайбар:

Оу чувак. Хотя это определенно выглядело как влюбленный тролль.

— профессор:

ты ублюдок.

Было облегчением, когда они сказали, что это не так. Но на всякий случай, когда он спросил Нотум, почему она так послушна мне, последовал неожиданно нормальный ответ.

«Большой маленький человек. Э-э… Профессор? Профессор. Мне нравится.»

«Хм?!»

«Когда один в лесу, охотьтесь. Прогуливаться. Посмотрите на закат. Спать. Не разговаривай. Не с кем поговорить. Но после выхода из леса. Говорить много. Много более прекрасных

вещей, чем заходящее солнце. Еще много странных вещей. Много трудных вещей, но весело».

Пэт, Пэт…

«Профессор, с вами легко общаться. Рядом с человеком комфортно находиться».

«Уф. Вы имели в виду именно это. Тогда причина, по которой ты остаешься рядом со мной…

«Комфортный. Человек не может поговорить, хочет убить. Если убить, выгонят из каменного гнезда. Уже здесь, потому что убит.

По сути, это означало, что ей понравилось первое общение с людьми, но вокруг возникало много неудобных ситуаций, поэтому она решила остаться с профессором, с которым она могла общаться и с которым уже было комфортно.

— Спидвагон:

Ах, после сезона размножения летом, осенью материнские инстинкты у троллей становятся невероятно сильными. Если у них нет детей, они нападают на ближайших троллей, чтобы украсть их детей. Вероятно, это еще одна причина, почему Нотум так следит за тобой.

Все в порядке. Мне не очень нужна такая информация. Я уже мог это понять по тому, как она всегда радостно смотрела на меня или гладила меня по голове, когда у нее была такая возможность.

Ба-ду-дамп, ба-ду-дамп!

«Освободите путь!»

«Нииииии!»

Вдалеке послышался шум, и вскоре после этого по тропе на полной скорости промчался рыцарь на коне. Легкобронированный, с небольшим флагом Тобруне. Посыльный.

Глядя на проходящего мимо посланника, профессор заговорил.

«Похоже, что на поле битвы тоже начинается оживление. Видя, как спешит гонец».

— Капитан, тогда куда мы идем?

«Хм…. Я планировал идти вдоль реки в западном Кингсленде, но, поскольку приятели в Хебрагиме решили объявить «Нет пощады», нам придется изменить планы. Поскольку основные войска Церкви Хебрагима находятся в западном Кингсленде, Паладины Милосердия оттуда собираются оказать невероятное давление на западный фронт».

«Тогда не является ли это еще большей причиной, по которой нам следует пойти по западному пути? Должно быть безопаснее и легче идти туда, где есть союзники…»

Прислушавшись к мнению Борьки, Профессор достал карту, полученную им от Лунной Тени по дороге сюда.

«Обычно так и бывает, если для укрепления линии фронта приходит обычное подкрепление. Но паладины из Хебрагима выступили в первую очередь потому, что их спровоцировали немые. Так что это было запланировано ими с самого начала».

Когда он снова об этом подумал, время было выбрано идеально. Благодаря моим действиям в качестве Багрового Немого королевства и магические башни каждой нации были в состоянии повышенной боевой готовности. Однако церквям не было нанесено явного ущерба, а поскольку Хебрагим был особенно известен своим исцелением и очищением, большая часть рабочей силы церкви была отправлена на поле битвы для подготовки к будущим повреждениям. Незадолго до того, как все человечество приступило к подготовке к войне, они воспользовались последним шансом и похитили жрицу Анну Марию, известную как Представительница Милосердия.

‘Слей это. Трудно сдержать волну в финальной сцене без исцеления поля».

Анна Мария была героем, который специализировался на исцелении огромного количества союзников с помощью непрерывного исцеления и очищения обширной территории, как и должна быть жрица церкви, специализирующаяся на исцелении и очищении. На самом деле не было необходимости делать ее союзником, поскольку она и так участвовала в войне, но ее важность была близка к номеру один.

В любом случае, это был план, который умел делать хитрые ловушки. Он мог поспорить, что если они отправятся на западную линию фронта, дела пойдут наперекосяк очень быстро.

«Даже если мы на более сильной стороне, мы всего лишь пешки в такой масштабной битве. И это поле битвы, к которому готовы и противники. Мы умрем как мухи, если пойдём туда. Но есть одна хорошая вещь, если западные линии станут такими сильными».

«Что это такое?»

«Войска. Поскольку они все собрались там, я не знаю насчет центральной части, которая находится ближе к западу, но северная сторона будет широко открыта».

Возможно, это было бы не так для обычного игрока, но в мире, в котором играл Профессор, ощущалась острая нехватка войск. Если бы все войска были сосредоточены в одном районе, другое место определенно стало бы слабее.

— Возможно, поэтому они так спешат. Если бы они дали нам здесь немного больше времени, то Родрик, Городской Альянс Шандаллы, Империя Фел Хейм, дальневосточные пустынные страны, эльфы и крупные гибридные кланы — все могли бы принять участие и оказать давление на немых с помощью численности. Последствия битвы в Туране довели ситуацию до такой степени!»

Поскольку их первая авантюра закончилась полным провалом, позиция немых заключалась в том, что им нужно было нанести какой-то ущерб человечеству, используя все собранные ими элитные войска и другие войска.

«Возможно, это действительно наш шанс. Мы… возможно, сможем воткнуть нож в живот Немой Королевы!

Используя небольшой кусочек угля, профессор провел линию от Тобрюне, которая проходила через Туран, затем через Пеллас, а затем на север.

«Мы поедем в Пеллас. Он не будет полностью пуст, но если нам повезет, мы сможем работать вместе с военными силами, которые готовятся к битве, чтобы создать возможность вернуть город».

http://tl.rulate.ru/book/78497/3816223